

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ул. Коммунистическая, 52, г. Улан-Удэ, 670001

e-mail: info@buriatia.arbitr.ru, web-site: <http://buriatia.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Улан-Удэ

26 января 2023 года

Дело № А10-4385/2022

Резолютивная часть решения объявлена 19 января 2023 года.

Полный текст решения изготовлен 26 января 2023 года.

Арбитражный суд Республики Бурятия в составе судьи Богдановой А.В.,

при ведении протокола судебного заседания до перерыва секретарем Баторовой Д.Э., после перерыва секретарем Николаевым Г.З.,

рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Практик-Центр» (ОГРН 5167746499069, ИНН 7725346880) к муниципальному унитарному предприятию «Водоканал» города Улан-Удэ (ОГРН 1150327010426, ИНН 0326540932) о расторжении договора поставки от 01.03.2022 №2022.23878, о взыскании обеспечения исполнения договора в размере 69 881 руб. 70 коп.,

при участии в судебном заседании:

от истца: Самойлова Н.Д., представителя по доверенности от 30.12.2021 № 75 (посредством онлайн-заседания в режиме веб-конференции);

от ответчика: Даржаева С.А., представителя по доверенности от 05.10.2022 № 97,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Практик-Центр» (далее – истец, общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к муниципальному унитарному предприятию «Водоканал» города Улан-Удэ (далее – ответчик) о расторжении договора поставки от 01.03.2022 №2022.23878, о взыскании обеспечения исполнения договора в размере 69 881 руб. 70 коп.

В обоснование заявленных требований истец указал, что в период между подведением итогов закупки (18.02.2022) и датой подписания договора заказчиком (01.03.2022) произошло существенное изменение обстоятельств, которое повлекло невозможность исполнения спорного договора №2022.23878 по причинам не зависящим от истца и

находящихся вне разумного контроля сторон (введение экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации и (или) ее резидентов). В связи с отказом ответчика от расторжения спорного договора поставки от 01.03.2022 №2022.23878 импортного товара, производитель которого АО «Шнейдер Электрик» прекратило деятельность на территории Российской Федерации, истец обратился в суд с настоящим иском. По мнению истца, поскольку ООО «Практик-Центр» требует расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств на основании положений ст. 451 Гражданского кодекса РФ, а также в связи с тем, что по договору имеет место форс-мажор, истец не несет ответственность за неисполнение обязательства по поставке товара, внесенное обеспечение исполнения контракта подлежит возврату в полном объеме в размере 69881 руб. 70 коп.

Определением от 20.07.2022 суд принял исковое заявление к производству с рассмотрением в порядке упрощенного производства.

Определением от 14.09.2022 суд перешел к рассмотрению заявления по общим правилам искового производства.

Информация о движении дела и определения суда опубликованы на официальном сайте Арбитражного суда Республики Бурятия в сети Интернет <http://buriatia.arbitr.ru> и сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В суд до начала судебного заседания по системе «Мой арбитр» 13.01.2023 от истца поступили дополнительные пояснения по делу и приложенные к ним документы.

В судебном заседании представитель истца поддержал исковые требования в полном объеме, дал пояснения по делу.

Представитель ответчика в судебном заседании иск не признал, поддержал доводы, изложенные в ранее представленном отзыве, возражениях на иск, дал пояснения по делу.

В судебном заседании в отсутствие возражений представителей сторон в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлен перерыв до 12 часов 00 минут 19.01.2023.

После перерыва судебное заседание продолжено в прежнем составе суда при ведении протокола секретарем Николаевым Г.З., при участии тех же представителей сторон.

В суд до начала судебного заседания после объявленного перерыва по системе «Мой арбитр» 19.01.2023 поступили дополнительные пояснения по делу и приложенные к нему документы.

Все поступившие документы приобщены судом к материалам дела.

В судебном заседании после перерыва представитель истца поддержал исковые требования в полном объеме.

Представитель ответчика в судебном заседании после перерыва возражал против удовлетворения исковых требований по указанным истцом основаниям.

Согласно представленным в материалы дела отзыву и дополнениям к нему ответчик исковые требования не признал. Ответчик указал, что поставка спорного товара является важной составляющей программы капитального ремонта на 2022 год, невозможность реализации которой повлечет угрозу срывов производственных процессов МУП «Водоканал», которое является стратегически важным, ресурсоснабжающим предприятием региона. Ответчик полагает, что обстоятельства, указанные истцом, не являются обстоятельствами непреодолимой силы и не могут служить основанием для расторжения договора. Ответчик возражал по представленному истцом письму Торгово-промышленной Палаты Нижегородской области от 25.04.2022, указав, что оно не является сертификатом о форс-мажоре.

В судебном заседании представители сторон подтвердили, что между ними рассматривался вопрос о мирном урегулировании спора, однако согласия достигнуть не удалось.

Правовые основания для отложения рассмотрения спора отсутствуют, лица, участвующие в деле, с ходатайством о переносе рассмотрения дела в суд не обращались.

Изучив материалы дела, проанализировав обстоятельства спора и оценив представленные доказательства, выслушав пояснения представителей сторон, арбитражным судом установлено следующее.

03.02.2022 на электронной площадке РТС-тендер была размещена информация о закупке в виде электронного аукциона, извещение № 32211096945. Наименование закупки «Поставка устройства плавного пуска». Заказчик - Муниципальное унитарное предприятие "Водоканал" города Улан-Удэ. Начальная цена аукциона 2 329 390,00 руб.

Информация о товаре: аппараты электрические для управления электротехническими установками, кроме контакторов и пускателей электромагнитных, реле управления и защиты, классификация по ОКПД2 27.33.13.160, количество 7 штук.

Данная информация была также размещена на официальном сайте Единой системы в сфере закупок zakupki.gov.ru (далее – ЕИС).

В составе документации к закупке имеются: извещение о проведении электронного аукциона (далее – извещение); документация об открытом аукционе в электронной форме (далее – документация); обоснование начальной (максимальной) цены договора (НМЦД) методом сопоставимых рыночных цен (анализ рынка); проект договора; техническое задание на поставку устройств плавного пуска электродвигателя Danfoss, Schneider или аналог (далее – техническое задание).

Наименование, технические, качественные характеристики поставляемого Товара, оказываемых услуг, выполняемых работ, а также требования и объем поставляемого Товара, оказываемых услуг, выполняемых работ и иные условия: согласно Технического задания (п. 3 извещения).

Техническая спецификация указана в пункте 5 технического задания.

Согласно итоговому протоколу рассмотрения заявок от 15.02.2022 № 32211096945-04 победителем аукциона признано ООО «Практик-центр» с предложением в 1 364 706,10 руб.

01.03.2022 между ООО «Практик-Центр» (далее – поставщик) и МУП «Водоканал» города Улан-Удэ (далее – заказчик) был заключен договор поставки № 2022.23878 (далее – договор, договор поставки), согласно условиям которого поставщик обязуется передать в обусловленный срок заказчику устройство плавного пуска (далее – Товар), а Заказчик обязуется принять и оплатить Товар. Поставляемый Товар должен быть новым (не был в употреблении, не прошел восстановление потребительских свойств) и недостатков не имеет. Также не должен иметь признаков контрафактности, а именно: несанкционированного использования или нанесения торговых марок производителя продукции без официального одобрения владельцев торговых марок, официального ввоза и введения в оборот продукции на территории РФ. Заказчик оставляет за собой право потребовать письменное подтверждение производителя о подлинности поставляемого товара на предмет его оригинальности, контрафактности в независимой экспертной организации, в таможенных органах, в автоматизированном сервисном центре производителя, непосредственно у производителя (п. 1.1 договора).

Согласно пункту 1.2 договора наименование товара, его количество, комплектация, технические характеристики и стоимость указаны в спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора (приложение 1 к договору).

Предметом поставки по договору, согласно приложению №1 к нему, указано устройство плавного пуска двигателя, модель: ATS22C59Q, производитель: Schneider Electric, страна происхождения товара: Франция, количество: 7 штук. Характеристика товара соответствует техническому заданию. Цена за единицу 194 958,01 руб., общая сумма 1 364 706,10 руб.

Цена договора согласно пункту 2.1 составляет 1 364 706 руб. 10 коп., в том числе НДС по ставке 20 процентов в размере 227 451 руб. 02 коп.

Цена договора является фиксированной и не подлежит изменению в течение срока действия договора, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Установленная цена договора включает в себя стоимость товара, тары, упаковки, маркировки, расходов на транспортировку товара до места поставки,

расходы на разгрузку товара в месте поставки, а также все налоги, пошлины, сборы, и другие обязательные платежи, которые поставщик должен выплатить в связи с выполнением обязательств по договору в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2.2 договора).

Пунктами 1.4 и 1.5 договора установлено, что поставщик гарантирует, что поставляемый им по договору товар принадлежит ему на законных основаниях, свободно распространяется на территории Российской Федерации, не состоит в залоге и под арестом, свободен от требований и претензий третьих лиц, является новым, не является выставочным образцом. Поставщик тщательно изучил и проверил все материалы договора, получил полную информацию по всем вопросам, которые могли бы повлиять на сроки поставки, стоимость и качество продукции, полностью ознакомлен со всеми условиями, связанными с выполнением обязательств по договору.

Срок поставки товара согласован сторонами в пункте 1.6 и составил 120 (сто двадцать) календарных дней с даты заключения договора.

Согласно пункта 12.1, 12.2 договора, договор заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается договор, обеспечения исполнения договора в соответствии с документацией о проведении электронного аукциона.

При этом размер обеспечения исполнения договора составляет 3 процента от начально-максимальной цены договора, в денежном выражении – 69 881 руб. 70 коп.

Согласно представленному в материалы дела платежному поручению от 18.02.2022 № 1095 истец оплатил сумму 69 881 руб. 70 коп. на расчетный счет ответчика в качестве обеспечения исполнения договора.

Квалифицируя спорные правоотношения сторон, суд пришел к выводу о применении к возникшему спору положений главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее – Закон № 223-ФЗ).

Согласно ст. 454, п. 1 ст. 486 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено Кодексом или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

В силу ст. 506, 516 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в

предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным.

При этом, в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Как указано в исковом заявлении, и ответчиком не оспаривается, 01.03.2022 ООО «Практик-Центр» обратилось к МУП «Водоканал» города Улан-Удэ с письмом о расторжении договора поставки № 2022.23878 по соглашению сторон в связи с существенным изменением обстоятельств. В указанном письме истец сослался на сообщение производителя товара АО «Шнейдер Электрик» (Schneider Electric) от 28.02.2022 о технических проблемах по работе портала mySE и временного приостановлении отгрузок товара.

Согласно ответу МУП «Водоканал» города Улан-Удэ от 04.03.2022 № 39 предприятие отказалось от расторжения договора по соглашению сторон, указав, что устройство плавного пуска является крайне важным оборудованием в реализации программы капитального ремонта на 2022 год, невозможность реализации программы капитального ремонта на 2022 год повлечет угрозу срывов производственных процессов учреждения, являющегося стратегически важным, ресурсоснабжающим предприятием региона.

Письмом № 9 от 04.03.2022 истец выступил с предложением ответчику изменить условия спорного договора, увеличив цену товара на 30 процентов, включить условие о предоплате товар в стопроцентном размере и увеличить срок поставки до 150 календарных дней с даты заключения договора.

Письмом от 16.03.2022 № 58 ответчик отказался от предложенных истцом изменений договора.

Истец письмом от 16.03.2022 повторно предложил ответчику расторгнуть спорный договор по соглашению сторон ввиду существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, сославшись на форс-мажор – экономические и политические санкции, введенные в отношении Российской Федерации и (или) ее резидентов. Общество указало, что товар, согласованный к поставке, является импортным (Франция), заказным (срок поставки 120 дней с даты заключения договора).

МУП «Водоканал» письмом от 29.03.2022 № 78 повторно отказало обществу в расторжении договора, указав на значимость поставки спорного товара, необходимого для производства капитального ремонта ввиду того, что деятельность учреждения является стратегически важной для Республики Бурятия.

12.04.2022 истец направил ответчику письмо с просьбой расторгнуть договор, в котором общество указало, что не отказывается от выполнения своих обязательств, но выполнить их не может ввиду невозможности поставки импортного товара.

25.04.2022 истец направил досудебную претензию № 30-ю8 о расторжении договора поставки № 2022.23878.

Указанная претензия была оставлена ответчиком без ответа, что послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных Кодексом, другими законами или договором.

Суд отмечает, что пунктом 10.2 договора предусмотрено, что стороны вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в порядке и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

В силу пункта 2 данной статьи, если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут, а по основаниям, предусмотренным пунктом 4 этой статьи, изменен судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

При этом по пункту 4 статьи 451 ГК РФ изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств по требованию одной из сторон возможно лишь в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 30.07.2013 № 18-КГ13-70, в случае применения положений статьи 451 ГК РФ суду нужно определить следующие юридически значимые обстоятельства: наличие существенного изменения обстоятельств, время его наступления, возможность разумно предвидеть это изменение при заключении договора.

При рассмотрении иска о расторжении договора судам необходимо указывать, каким общественным интересам противоречит расторжение договора либо обосновывать значительный ущерб сторон от расторжения договора, как указано в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).

В нарушение положений статьи 65 АПК РФ истцом не доказано совокупности оснований, установленных пунктом 4 статьи 451 ГК РФ.

Истцом не представлено бесспорных доказательств невозможности исполнения обязательств в натуре, более того в ходе рассмотрения дела ответчик был готов на урегулирование спора и не возражал по поставке аналогичного товара, однако достигнуть соглашения сторонам не удалось.

Как следует из представленной истцом переписки сторон, поставщик до начала рассмотрения настоящего дела не выступал с предложением о поставке ответчику альтернативного товара ввиду невозможности поставки устройства плавного пуска двигателя производства АО «Шнейдер Электрик» (Schneider Electric). Представленная в марте-апреле 2022 года переписка сторон, в которой истец предлагает провести переговоры, не доказывает намерение ООО «Практик-Центр» заменить товар на аналогичный.

Обстоятельства, на которые ссылается истец, также не могут быть квалифицированы как обстоятельства непреодолимой силы.

Суд не усматривает наличие таких обстоятельств на основании следующего.

Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

По смыслу пункта 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, то есть одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы (наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью) является ее относительный характер.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Условие о форс-мажоре закреплено сторонами в разделе 13 договора.

Согласно пунктам 13.1, 13.2 договора стороны освобождаются от ответственности за полное или частичное неисполнение своих обязательств по договору, если их неисполнение или частичное неисполнение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы. Под обстоятельствами непреодолимой силы понимают такие обстоятельства, которые возникли после заключения договора в результате непредвиденных и непредотвратимых событий, неподвластных сторонам, включая, но не ограничиваясь: пожар, наводнение, землетрясение, другие стихийные бедствия, запрещение властей, террористический акт, экономические и политические санкции, введенные в отношении Российской Федерации и (или) ее резидентов, при условии, что эти обстоятельства оказывают воздействие на выполнение

обязательств по договору и подтверждены соответствующими уполномоченными органами, вступившими в силу нормативными актами органов власти.

В обоснование наличия обстоятельств непреодолимой силы истец указывает на следующие обстоятельства:

Товар, согласованный сторонами к поставке по спорному договору, является импортным - устройство плавного пуска двигателя, модель: ATS22C59Q, производитель: Schneider Electric, страна происхождения товара – Франция.

28.02.2022 производитель товара АО «Шнейдер Электрик» (Schneider Electric) сообщил о технических проблемах по работе портала mySE и временном приостановлении отгрузок товара.

В исковом заявлении указано, что в период с 24.02.2022 по настоящее время в отношении Российской Федерации принимаются беспрецедентные экономические санкции, происходит приостановление деятельности компаний и запрет импорта товаров и услуг иностранного производства на территорию РФ.

Факт введения в отношении Российской Федерации многочисленных экономических и политических санкций подтверждается следующими документами:

- Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций";

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»

В перечень, утвержденный Распоряжением Правительства РФ, входят государства - члены Европейского союза, которым является Франция, страна производства товара, указанная в спецификации.

Торгово-Промышленная Палата Нижегородской области на запрос истца письмом №01/488 от 25.04.2022 сообщила, что приостановление АО «Шнейдер Электрик» поставок товара на территорию Российской Федерации влияет на возможность ООО «Практик-Центр» исполнить свои обязательства по спорному договору поставки.

25.04.2022 ООО «Практик-Центр» досудебной претензией со ссылкой на указанные выше обстоятельства, сообщило МУП «Водоканал» о невозможности поставить товар, возврате внесенного ранее обеспечения исполнения договора в размере 69881 руб. 70 коп., а также с предложением о расторжении договора.

В то же время сторонами прямо согласован порядок подтверждения обстоятельств непреодолимой силы, в пункте 13.3 договора установлено, что сторона, исполнению обязательств которой препятствует обстоятельство непреодолимой силы, обязана в течение 1 (одного) дня письменно информировать другую Сторону о случившемся и его причинах. Возникновение, длительность и (или) прекращение действия обстоятельства непреодолимой силы должно подтверждаться сертификатом (свидетельством), выданным компетентным органом государственной власти или Торгово-промышленной палатой РФ или субъекта Российской Федерации. Сторона, не уведомившая вторую Сторону о возникновении обстоятельства непреодолимой силы в установленный срок, лишается права ссылаться на такое обстоятельство в дальнейшем.

Письмо Торгово-Промышленной Палаты Нижегородской области №01/488 от 25.04.2022 документом, соответствующим положениям пункта 13.3 договора не является, поскольку представляет собой именно письмо, но не сертификат или свидетельство, из указанного письма не следует невозможность поставки спорного товара ответчиком по настоящему делу.

Кроме того, согласно пункта 1.3 «Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14) обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) - чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта).

В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а

также другие обстоятельства, которые стороны договорных отношений исключили из таковых.

Вместе с тем, в настоящем случае, фактически имело место исполнение договора, заключенного между российскими юридическими лицами на поставку товаров иностранного производства на территории Российской Федерации. Доказательства того, что запрет на ввоз товаров, ограничение перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций затрагивают именно непосредственно истца не представлено.

Истец пояснил, что официальным представителем компании Schneider Electric в России являлось АО «Шнейдер Электрик». Однако истцом не представлен договор на поставку устройства плавного пуска двигателя, модель: ATS22C59Q, производитель: Schneider Electric, заключенный между ним и АО «Шнейдер Электрик», переписка истца с АО «Шнейдер Электрик» о намерении заключить договор поставки товара либо иные подтверждающие документы.

Суд отмечает, что согласно приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (далее – приказ № 1532), утверждающего соответствующий перечень товаров (далее – перечень 1532), фактически разрешается так называемый параллельный импорт товаров, при котором исключается гражданско-правовая ответственность для случаев завоза продукции импортерами в обход официальных каналов дистрибуции.

На официальном сайте Schneider Electric www.se.com на информационной странице устройства плавного пуска выложен сертификат соответствия № ЕАЭС RU C-FR.АБ53.В.02842/21 на данные устройства, в котором указан заявитель АО «Шнейдер Электрик»; изготовитель Schneider Electric Industries SAS, Франция; продукция – устройства плавного пуска и торможения серий Altistart, Altivar; код ТН ВЭД ЕАЭС 8537109900. Действие сертификата распространяется в том числе на спорное устройство модели ATS22C59Q производства Schneider Electric (расшифровка кода модели дана в приложении серии RU № 0838671 к сертификату соответствия № ЕАЭС RU C-FR.АБ53.В.02842/21).

При этом в пункте 341 вышеуказанного перечня № 1532 присутствует код группы товаров ТН ВЭД ЕАЭС 8537, производитель Schneider Electric.

Следовательно, в отношении группы товаров с кодом ТН ВЭД ЕАЭС 8537 данного французского производителя согласно приказу № 1532 был разрешен их импорт на территорию Российской Федерации без участия официального представительства производителя в лице АО «Шнейдер Электрик».

Таким образом, истец мог приобрести товар у иного поставщика - российского или иностранного юридического лица с целью поставки ответчику в установленный договором срок, тем более с учетом вступления в силу действия приказа № 1532 (зарегистрирован Минюстом России 06.05.2022 года). Доказательств того, что товар является уникальным и отсутствовал на российском рынке в спорный период времени в материалы дела не представлено.

Суд приходит к выводу, что согласованный сторонами порядок подтверждения наличия обстоятельства непреодолимой силы, установленный пунктом 13.3 договора, истцом не соблюден, наличие обстоятельства непреодолимой силы не доказано.

Истец, принимая на себя обязательство по поставке товара, которым фактически на момент заключения договора не располагал, и который должен быть приобретен у зарубежного производителя, не мог не понимать всех рисков, связанных с указанной цепочкой договоров в условиях текущей внешнеэкономической ситуации. Истцу, как профессиональному участнику рынка, должно было быть известно о введении различных ограничений, санкций в отношении Российской Федерации, в том числе, начиная с 2014 года. Взяв на себя обязанность в установленный договором срок поставить товар, поставщик должен действовать разумно при планировании и исполнении своих обязательств. Доказательств, подтверждающих наличие в спорный период персональных санкций Французской Республики в отношении ООО «Практик-Центр», в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в материалы дела не представлено.

Не могут быть признаны существенными изменениями обстоятельств ограничения на поставку в Российскую Федерацию из стран - членов Евросоюза, поскольку введение ограничения на поставки не отвечает признакам чрезвычайности с учетом введения запретов на импорт ранее. Введение санкций в отношении Российской Федерации является общеизвестным фактом. Истец ведет предпринимательскую деятельность, которая сопряжена с риском ее осуществления и предусматривает соблюдение, в том числе осмотрительности при заключении контрактов. При заключении настоящего договора истец был осведомлен о введении санкционных ограничений еще с 2014 года, о месте поставки товара, имел возможность предусмотреть возникновение осложнений в процессе его исполнения.

Ввиду вышеизложенного указанные истцом обстоятельства в обоснование исковых требований ввиду их предполагаемой очевидности не являются форс-мажорными обстоятельствами, которых он не мог предвидеть.

Кроме того, судом учитывается, что истец изначально 01.03.2022 выступил с предложением расторгнуть договор поставки №2022.23878, заключенный по итогам проведения аукциона в соответствии с положениями Федерального закона от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в целях осуществления муниципальным унитарным предприятием «Водоканал» города Улан-Удэ своей деятельности, основным видом деятельности которого согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, является распределение воды для питьевых и промышленных нужд.

Суд отмечает, что в техническом задании, являющемся частью аукционной документации, заказчиком были указаны лишь спецификации на требуемый товар, без указания на конкретную модель того или иного производителя. Именно по инициативе истца была предложена определенная модель товара для участия в аукционе и цена за поставляемый товар. Поставщик, даже не попытавшись изначально исполнить свои обязательства по договору, изъявил намерение сразу его расторгнуть. Суд обращает внимание, что с учетом специфики заключения спорного договора, а именно на конкурентной основе, при наличии значительного количества участников аукциона (в итоговом протоколе подведения итогов аукциона - 6 заявок), истец должен осознавать дополнительную ответственность при участии в аукционе, и оценивать все риски не исполнения договорных обязательств, а также условия одностороннего отказа от его исполнения.

С предложением поставить аналогичный товар (новый срок поставки 170 календарных дней) истец выступил лишь в ходе рассмотрения настоящего дела (письмо от 28.11.2022 №22-ю8), то есть спустя более семи месяцев с момента заключения договора.

Из переписки сторон, представленной истцом за март - апрель 2022 года, лишь следует о намерении истца расторгнуть спорный договор, даже не предприняв мер к его исполнению, либо существенно изменить условия заключенного договора, а именно: изменить цену товара на 30 процентов при одновременном увеличении срока поставки (письмо от 04.03.2022 №9).

Кроме того, исходя из предмета и основания исковых требований, при вышеустановленных судом обстоятельствах, сама возможность поставить аналогичный товар по договору при несогласии ответчика заключить мировое соглашение на предложенных истцом условиях, не имеет правового значения по существу

рассматриваемого спора и не может повлиять на выводы суда по настоящему спорному правоотношению.

На основании вышеизложенного, суд не находит доказанным наличие существенного изменения обстоятельств, в том смысле, как они указаны в пункте 4 статьи 451 ГК РФ.

При указанных обстоятельствах, суд отказывает в удовлетворении требования истца о расторжении договора поставки № 2022.23878 от 01.03.2022 в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора.

Учитывая, что в удовлетворении требования истца о расторжении договора поставки № 2022.23878 отказано, требование о взыскании обеспечения исполнения договора № 2022.23878 от 01.03.2022 в размере 69 881 руб. 70 коп., удовлетворению не подлежит.

Расходы по делу распределяются в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты принятия (изготовления его в полном объеме) через Арбитражный суд Республики Бурятия.

Судья

А.В. Богданова